

Сасукэ видел Хокаге всего три раза в жизни: один раз - на церемонии поступления кузины Кейко в Академию, когда Хокаге сидел в своем огромном кресле и улыбался Кейко и ее однокурсникам; один раз - когда Сасукэ был совсем-совсем маленьким, и отец привел его и Итачи в Башню, чтобы передать бумаги, официально закрепляющие за Аники статус наследника Учихи; один раз - на ежегодном мемориале осенью, когда отец наконец счёл Сасукэ достаточно взрослым, чтобы сидеть вместе с членами клана и слушать, как Хокаге зачитывает вслух имена погибших.

Увидев в четвертый раз в своей жизни, как малиново-белая мантия проносится мимо ворот комплекса, Сасукэ удивленно вскрикнул. Хокаге был так мал!

Аники осторожно потянул Сасукэ за руку. "Поклонись, - низким голосом произнес Итачи, и Сасукэ поклонился, сердце гулко забило в груди. Хокаге! В комплексе! Мысли бегали в голове, словно собака, гоняющаяся за своим хвостом. Сасукэ осторожно оглянулся и с волнением в сердце увидел вспышку костяно-белой маски и серебряных наручей. АНБУ! Сасукэ крепко сжал руку Итачи, надеясь, что тот не услышит, как громко колотится его сердце.

"А-а-а, вы, должно быть, ребята Фугаку?"

Итачи склонился еще ниже, прижимая к себе Сасукэ. "Да, Хокаге-сама".

"Ты, должно быть, вырос на целый дюйм с тех пор, как я видел тебя в последний раз, Учиха-кун. А это, должно быть, Сасукэ, твой младший брат?"

Сасукэ выпрямился при звуке своего имени. "Хокаге-сама", - произнес он самым вежливым голосом, как учила его тетя Рико, и снова поклонился.

Хокаге нежно взял его за подбородок, и Сасукэ почувствовал, как грубые мозоли скользят по его коже. "У тебя глаза твоей матери", - сказал Хокаге своим глубоким хриловатым голосом. Его лицо было очень старым и торжественным, коричневым, как изюм, слишком долго пролежавший на солнце, и вдвое более морщинистым.

"Спасибо, - пробормотал Сасукэ, не зная, как отнестись к тому, что Хокаге сказал ему, что у него девчачьи глаза.

На темной коже вспыхнули белые пятна, и Хокаге рассмеялась глубоким, круглым и грубым, как дым, смехом. "И дух твоего отца. Я вижу в тебе лучшие черты клана Учиха, Учиха Сасукэ".

Сасукэ прижался к ноге Итачи, нежная сила руки Аники придала ему мужества. "Спасибо, Хокаге-сама", - повторил он и улыбнулся, забыв о том, что в то утро потерял два зуба, и о своей последующей клятве оставаться мрачным и торжественным, пока они не вырастут снова.

"Мы очень благодарны за ваше присутствие, Хокаге-сама, - плавно вклинился Итачи, снова склонив голову. "Если вам потребуется помощь во время пребывания в комплексе..."

"Собственно говоря, я здесь, чтобы увидеть Узумаки Наруто", - сказал Хокаге. "Мне сообщили, что Какаши поручил его заботу вашей семье, Учиха-кун."

Сасукэ наморщил нос, пытаясь сообразить, зачем Хокаге понадобилось видеть Наруто, и тут же с чувством вины вспомнил, как они нечаянно-негаданно засыпали белье в Храме взрывающимися чернильными метками. Это было всего лишь небольшое количество белья, и монахи Храма ни за что не сказали бы об этом Хокаге... ведь так?

"У него нет никаких проблем", - продолжил Хокаге, и Сасукэ замер, изо всех сил стараясь сделать вид, что не пытается спрятаться за ногой Аники. "Но я признаюсь, что пропустил наши еженедельные встречи".

"Наруто-кун сегодня помогает маме по хозяйству", - с тихой улыбкой сказал Итачи, осторожно переставляя ноги так, что Сасукэ теперь снова стоял бок о бок с Итачи, а не позади. "Если хотите, Хокаге-сама, я могу проводить вас. Сасукэ, ты помнишь дорогу к дому тети Рико?"

Сасукэ нахмурился и скрестил руки на груди, забыв о том, что одна его рука все еще держит Итачи, так что скрещенной оказалась только правая. "Я постоянно хожу туда один, когда тебя нет", - презрительно сказал он. "Мне почти семь, ты же знаешь".

"Я знаю", - сказал Итачи, и Хокаге бросил на Итачи один из тех взглядов, которые взрослые всегда бросают друг на друга, когда думают, что он не смотрит. "Ты говоришь мне об этом каждый день". Сасукэ скривился и отдернул руку, вытирая липкий пот на штанине.

"Мне нужно идти на уроки", - очень серьезно сказал Сасукэ. "Так что иди и помоги Хокаге, Аники". Он взглянул в изрезанное лицо, стараясь не смотреть прямо в глаза, и восхитился огромной шляпой, которую носил Хокаге - настолько большой, что отбрасывал тень, способную поглотить ноги Сасукэ.

"Я буду очень благодарен тебе за помощь, Учиха-кун, - сказал Хокаге, наклонив голову к ним двоим. "И я благодарю тебя, Сасукэ, за то, что ты одолжил мне сегодня своего брата".

"Аники - лучший", - понимающе кивнул Сасукэ. "Вы будете в полной безопасности, Хокаге-сама".

"Хватит, Сасукэ", - сказал Итачи, и его пальцы по-гадючьи быстро разжались и ткнули Сасукэ прямо в лоб. "Разве ты не говорил, что тебе нужно быть в другом месте?" Сасукэ зашипел и отмахнулся от руки Аники, опоздав всего на несколько секунд. "Я вернусь в три, чтобы забрать тебя, так что мне лучше услышать хорошие новости от Рико-сан".

Сасукэ скорчил рожицу Итачи и отвесил Хокаге быстрый почтительный поклон, после чего убежал, успев увернуться от очередного глупого тычка в лоб. "Увидимся позже, Ани!" - крикнул он, махнув рукой, и побежал навстречу восходящему солнцу. Он увидел Хокаге! И Хокаге говорил с ним один на один и называл его по имени! Сасукэ усмехнулся и подумал о том, что сегодня за обедом он мог бы рассказать всем миллион разных историй о шляпе Хокаге, о его морщинистом изюмном лице и о таинственном АНБУ, который висел у него за плечом в маске с ярко-красными клыками.

"Чай просто великолепен, знаете ли, - миролюбиво сказал Сандайме, держа в старых узловатых руках дымящуюся селадоновую чашку. "Зеленый чай с золотыми листьями из провинции Хуа Дин в Стране чая, если не ошибаюсь".

Фугаку с порога отвесил глубокий поклон, волосы плавным движением упали вперед. "Хокаге-сама, вы оказываете честь моей семье своим присутствием".

"Садитесь, садитесь", - сказал Хокаге, с мягким изяществом опуская чашку. "Нет необходимости соблюдать формальности, Фугаку-доно. Тем более, когда это я вмешиваюсь".

Фугаку подошел к низкому столику, стоявшему на земле, и устроился на подушке прямо напротив Хокаге, стараясь скрыть брызги чернил на левой руке. Он был так удивлен известием о визите Сандайме, что расстроил всю чернильницу и испортил стопку бумаг, над которыми работал.

"Чай?"

Фугаку начал качать головой, но потом поймал непроницаемый взгляд Хокаге. "Если вам будет угодно, - неохотно произнес он и потянулся за чайником.

"Нет, нет, позвольте мне", - сказал Сандайме, с удивительной силой отбивая руку Фугаку. Фугаку в потрясенном молчании наблюдал, как Хокаге наливает чашку чая и выбирает дайфуку, ловко перекладывая чай и сладости на сторону Фугаку.

Чай, налитый собственной рукой Хокаге! Фугаку лишь беззвучно поднес чашку к губам и отпил, вдыхая горько-сладкую ясность. Это было восхитительно.

"Микото-сан ведет очень хорошее хозяйство", - одобрительно кивнула Сандайме. "Еда и фарфор идеально сочетаются друг с другом. Я не пил такого прекрасного чая с тех пор, как умерла моя жена".

"Большая потеря для нашей деревни", - машинально сказал Фугаку и отпил еще чаю. Чай, который налил Хокаге. Пытался ли он задобрить Учиху? Неужели это Данзоу организовал эту встречу? Фугаку метался в поисках смысла и мотивов, но вспоминал лишь грациозность движений Хокаге и сладкий аромат прессованных цветов, витающий в воздухе. Последний раз он был так близок с Хокаге, когда еще царил Йондайме, когда они вдвоем делили бездонные

чашки чая за игрой в сёдзи, их две жены склонились друг к другу и смеялись, темные волосы смешивались со светлыми. Фугаку закрыл глаза и попытался забыться.

"В тот день мы многое потеряли, - вздохнул Хокаге, и этот звук раздался из глубины его груди. "В том числе и семью Наруто".

"Ему здесь очень хорошо", - резко ответил Фугаку, и слова Хокаге вырвали его из полузабытья. "Хатаке пришел к нам и доверил мальчика моим заботам. У меня нет причин сомневаться в его доверии".

"Так и есть", - безмятежно согласилась Сандайме-сама. "Наруто может сказать только хорошее о своем пребывании здесь".

"Так и должно быть", - сказал Фугаку и выпил, чтобы скрыть хмурый взгляд. На что именно намекал этот человек?

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3492534>